

Ф. Н. Веселов

Александр Македонский в Библиотеке Петра Великого: к истории лицевой рукописи Сербской Александрии Библиотеки Российской академии наук*

В собрании рукописей Петра I Библиотеки Российской академии наук (БАН) хранится богато украшенный манускрипт альбомного формата, написанный каллиграфическим «книжным письмом» и иллюстрированный многочисленными миниатюрами (шифр: П.І.Б.99, далее — Акад.). Текст рукописи — славянский перевод Псевдокаллисфенова «Романа об Александре Македонском» («Александрии»). Сам роман, появившийся не позднее III в., уже в первой версии (версии α , редакции этого произведения традиционно обозначаются буквами греческого алфавита) соединял в себе историческое повествование с фантастическими приключениями. Позднее эти волшебные мотивы получили кратно большее развитие в средневековых вариантах. Одним из таких вариантов стала редакция ϵ^1 , перевод которой на славянский язык через гипотетически реконструируемую редакцию ζ появился на рубеже XIII–XIV вв. на Балканах и получил среди историков и филологов XIX в. условное название «Сербская Александрия»². На Русь этот текст попал не позднее XV в. и завоевал широкую популярность, свидетельством чему является более полутора сотен дошедших до наших дней списков памятника³, четырнадцать из которых — лицевые, включая Акад. Несмотря на такую распространенность этого

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФ № 21-78-00050.

произведения, русский текст «Сербской Александрии» до сих пор исследован лишь в немногочисленных работах⁴, а трудов, посвященных генезису и взаимоотношению лицевых копий, нет вовсе. Заполнить такую лауну можно только с помощью постепенного сопоставления списков памятника между собой, и в настоящей статье мы рассмотрим Акад. в сравнении с одной из лицевых «Александрий» собрания П. П. Вяземского Российской национальной библиотеки (РНБ).

В сербской редакции «Александрии» сказочные мотивы, которые давали прекрасный материал для иллюстраций, были существенно дополнены характерными чертами средневекового рыцарского романа, включая воспевание ратных подвигов и царских добродетелей «велеумна мужа Александра». Распространением именно этого произведения на Балканах объясняются новые для позднесредневековой южнославянской книжности сопоставления правителей с великим героем античности⁵. Неудивительно, что лицевые рукописи памятника, сочетавшие в себе исторические и поучительные сюжеты, которые «зело полезны к наказанию храбрым людям нынешнего времени чудно и дивно слушати»⁶, с многочисленными этнографическими и мифологическими подробностями, были «потешными» книгами — одним из элементов образования и воспитания детей русских государей. В дополнении к «Каталогу обстоятельному...» академической библиотеки его составитель, П. И. Соколов, прямо указывает, что Акад. был создан специально для юного царевича Петра и употреблялся при его обучении⁷. Как установил И. М. Кудрявцев, работа над этим роскошным лицевым памятником, иллюстрированным 128 «лицами на александрийской бумаге <...> золотом, и серебром, и красками», началась в Посольском приказе в июле 1675 г. Руководил работами подьячий Иван Верещагин, а трудились мастера Дмитрий Иванов, Иван Петров, Федор Юрьев и иконописец Иван Максимов — исполнители лучших книжных памятников, созданных в этом учреждении⁸.

Впрочем, книга выглядит незавершенной. И. Н. Лебедева обратила внимание на то, что бумага десятка разных сортов в кодексе сильно перемешана, а часть миниатюр вставлена позднее, хотя и выполнена на идентичной с основной частью рукописи бумаге, с продолжающейся кириллической фолиацией. Такие наблюдения привели исследовательницу к выводу о том, что рукопись заканчивали в спешке⁹. Дополним, что листы с миниатюрами вклеены не только позднее, но и с ошибками. Например, судя по тексту на л. 63 и 65, на л. 64 должна была находиться миниатюра, иллюстрирующая сюжет с посланцем царя Дария Клитовнушем. Вместо этого на миниатюре изображен иной сюжет: из притчи о приданом, которая находится в завершающей части текста романа. По композиции эти иллюстрации схожи: сидящему на троне царю предстоит посол или проситель, но при тщательном составлении книги такая ошибка, конечно, не могла быть допущена. На неверном месте оказалась и миниатюра

на листе, пронумерованном библиотечной фолиацией как 334 — она должна быть между л. 331 и 332, об этом говорит и обращение к кириллической фолиации (348–350–351–349–352). На месте же 334-го листа должен был быть лист с миниатюрой, которая оказалась неисполненной или утраченной. Кроме того, цикл миниатюр не завершен: последняя иллюстрация расположена на л. 369, а с л. 378 на каждом листе выписан отдельный эпизод текста, после которого, судя по разрывам кириллической фолиации, выпущены один или несколько листов, на которых должны были быть миниатюры (ср. последовательность листов: 406–409–411–416, и пр.). В сравнении с другими известными циклами миниатюр «Сербской Александрии», в завершении Акад. не хватает от 6 до 40 миниатюр, иллюстрирующих интригующее и трагическое завершение главной сюжетной линии романа: гибель Александра Великого. Можно предположить, что их не успели выполнить и вшить в кодекс. Наконец, на последних листах рукописи (с л. 381) по несколько раз сменяется почерк. На наш взгляд, перечисленные особенности также свидетельствуют о спешном завершении работ над кодексом.

Лебедева считает, что такая спешка была связана со смертью царя Алексея Михайловича 29 января 1676 г. Однако опубликованные Кудрявцевым документы свидетельствуют о том, что работа над «Александрией» была будто бы продолжена: летом того же года по просьбе писцов «на триста больших прописных слов да на шездесят на пять строк среднего уставу в александрийскую тетрадь средней бумаги и на заставицу с прописною строкою золота семь сот листов. Цена по осми гривен за сто» было велено выдать соответствующее количество золота¹⁰. Смущает тот факт, что в нашей «Александрии» количество золотых украшений явно не совпадает с тем, на которое драгоценный металл просили кремлевские мастера и который был им отпущен¹¹. Кроме «заставицы с прописною строкою» (л. 2), есть лишь одна буквица высотой в 112 мм (л. 2 об.). Эти заставица и буквица выполнены в достаточно экономичной технике «твореного золота», когда растертый металл клался поверх камеди, кистью «не помногу омачивая»¹². Помимо этих украшений, золото было использовано только для подкраски некоторых небольших элементов на миниатюрах: оружия, доспехов, одежд, сбруй лошадей, инсигний царской власти (на л. 86, 97, 116, 126, 153, 158, 160, 189, 210, 224, 228, 230, 235, 243, 247 и пр.), а подготовленным таким же способом серебром писцы раскрасили шкуру чудища «коркодил» на л. 222. Однако все это вполне можно отнести к работам, которые были выполнены еще осенью 1675 г.¹³ Куда же исчезли обещанные золотые «прописные слова»?

Существуют сведения, что золотописцами Посольского приказа и позднее, в 1682 г., оформлялась «книга Александрия»¹⁴. Вполне вероятно, что это был уже другой экземпляр этого произведения, однако о нем нам ничего не известно. Между тем, в собрании П. П. Вяземского РНБ хранится лицевая рукопись «Александрии» (шифр: Q.108, далее — Вяз.) форматом «в четверку» (160×140 мм), хотя и украшенная скромнее, но явно происходящая из той же

художественной среды, что и Акад.: исполнение миниатюр Вяз. не просто похоже на работу мастеров Петровского списка, в 80% случаев композиции миниатюр в этих книгах совпадают вплоть до деталей (рис. 1 и 2).

Рис. 1. РНБ. Собр. П. П. Вяземского. Q.108. Л. 173.
«Александр одаривает своего учителя Аристотеля»

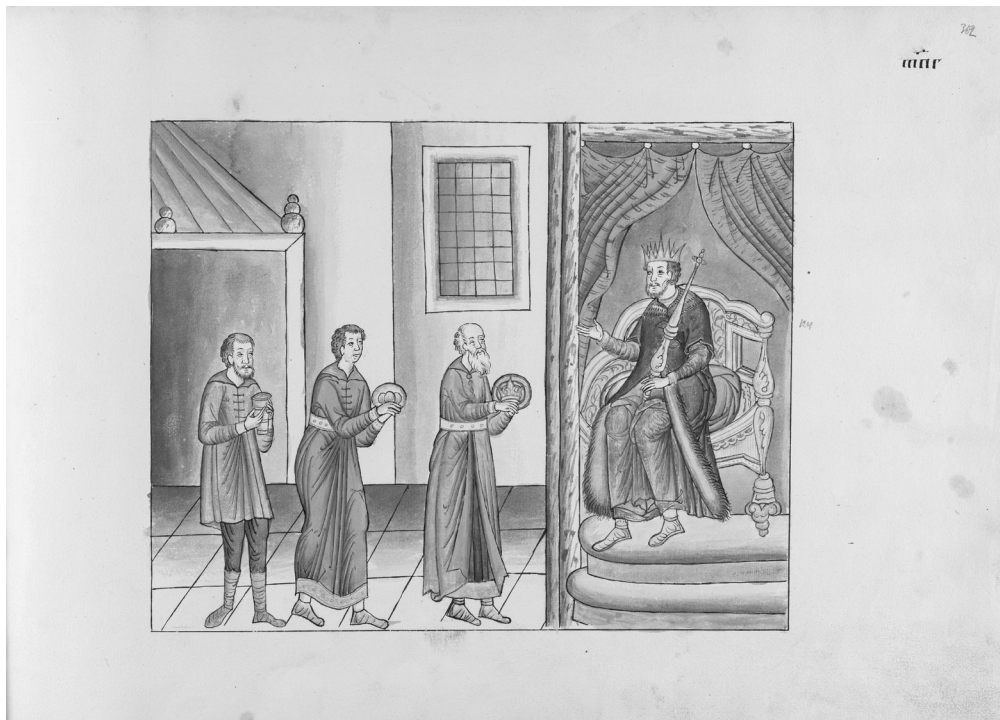

Рис. 2. БАН. П.І.Б.99. Л. 362.
«Александр одаривает своего учителя Аристотеля»

К сожалению, Вяз. сохранился не в лучшем состоянии: кодекс расплетен, у него утрачены начало и окончание, многочисленные листы в книжном блоке утеряны или сильно пострадали, до нашего времени дошли только 49 миниатюр¹⁵. Они выполнены тонкими уверенными линиями высокопрофессиональным художником и раскрашены, при этом в оформлении пейзажей, интерьеров, элементов одежды действующих лиц заметно сильное влияние европейской гравюры XVI–XVII вв.

Влияние европейской гравюры, в первую очередь иллюстраций знаменитой Библии Пискатора, экземпляры которой покупались и переплетались для царской семьи, в том числе в Посольском приказе¹⁶, — пожалуй, первое, что бросается в глаза при сравнении Вяз. с Акад. Характерно изображение пророка Иеремии, одного из главных действующих лиц этой версии романа, в головном уборе, напоминающем католическую раздвоенную митру (Вяз.: л. 36 об., 51; Акад.: 105, 107, 110 и пр., рис. 3), подобную тем, что носят еврейские первосвященники на иллюстрациях Библии издания 1674 г. Надо заметить, что таким образом пророк Иеремия изображается только в списках Акад. и Вяз.: в прочих русских лицевых копиях «Александрии» он носит лишь хитон и гиматий

или облачен как православный священник или епископ. Но это не единственная иконографическая особенность, которая выделяет наши рукописи на фоне других списков памятника. Самая яркая из них заключается в том, что у Александра Македонского появляется борода. Дело в том, что и в более старших

Рис. 3. РНБ. Собр. П. П. Вяземского. Q.108. Л. 36 об.
«Пророк Иеремия является во сне Александру»

версиях романа особо подчеркивается трагизм судьбы героя: завоевав весь мир, достигнув пределов вселенной, он умирает молодым. В изобразительном искусстве традиция портретирования Александра в виде юного безбородого юноши была заложена еще в античности¹⁷. Она сохранялась в более позднее время и была воспринята на Руси: в архитектуре и декоративно-прикладном искусстве домонгольского времени¹⁸, в традиции иллюстрирования романа об Александре, как Хронографической, так и Сербской редакций. В Акад. же появление бороды на миниатюрах сочетается с обретением героем власти: пока жив Филипп, Александр безбород, но после смерти отца, уже на первой миниатюре со сценой воцарения, у него появляются усы (л. 52), а на иллюстрациях оставшейся части рукописи — борода. В Вяз. борода впервые появляется на л. 36 об. (рис. 3) в сцене явления Александру пророка Иеремии, когда царь уже не только правит, но и отправляется завоевывать «вселенную». К сожалению, утраты в рукописи не позволяют уточнить, в какой именно момент борода появилась, но, возможно, и здесь имела место концепция визуального взросления вместе с началом самостоятельного правления.

Такое же нетипичное изменение иконографии касается и коня Александра, Буцефала. Уже в самой ранней версии романа описывается необычный признак — пятно в форме головы быка на левом бедре (I: 15)¹⁹. Во всех русских лицевых рукописях этот признак есть, кроме Вяз. и Акад. Единственная иллюстрация, на которой присутствует изображение головы быка на бедре коня в этих копиях, — это сцена укрощения Буцефала (Акад., л. 3, в Вяз. на месте этого сюжета утрата листов). Но в данном случае, вероятно, свою роль сыграла не столько традиционная для миниатюр романа иконография коня, сколько независимая традиция изображения этого сюжета. Его древнейшая иллюстрация в «Кинегетике» Псевдо-Оппиана XI в. (Венеция, библиот. Марциана, Cod. Gr. 479 (= 881), л. 8) старше любых известных копий романа об Александре, и он относится к тем нарративам о Македонском герое, которые существовали параллельно с текстом романа, а их иллюстрации сами оказывали влияние на развитие цикла миниатюр произведения²⁰.

Итак, миниатюры рукописей из БАН и РНБ не только похожи между собой в деталях, но находят характерные иконографические черты, которые отличают Вяз. и Акад. от прочих русских лицевых копий Александрии. В каких отношениях между собой находятся эти два списка?

Анализ водяных знаков бумаги, которая пошла на изготовление кодексов, показывает, что они должны были быть написаны почти одновременно. При изготовлении книг использовалась бумага с филигранью, чрезвычайно близкой по своим графическим характеристикам: лилия в гербовом щите под короной с лигатурой «W R»²¹. Утверждать, что водяные знаки бумаги рукописей идентичны, нельзя, но они сходны настолько, что это позволяет предположить, что создатели работали с бумагой одной фирмы одного времени производства. Одновременно второй сорт бумаги, использованный в Вяз., — голова шута

с контрмаркой «L R», совпадающий с опубликованным в альбоме Хивуда²², — на десятилетие старше прочих сортов, которые были использованы при изготовлении Акад.²³

При сличении текстов Вяз. и Акад. они оказываются не только относящимися к одной группе по классификации Е. И. Ванеевой²⁴, но идентичными, за исключением исправлений и пропусков, которые свидетельствуют в пользу того, что Акад. был скопирован с Вяз. В Акад. есть место, где пропущенная часть текста точно соответствует одной строке Вяз.²⁵; в местах, где по сравнению с Вяз. в Акад. пропущены буквы, они добавлены на полях последнего (напр.: Вяз., л. 31 об., «Восток», и Акад., л. 101, «сток», «во» — на полях); там, где в Вяз. допущены ошибки, они скопированы в Акад. (напр.: Вяз., л. 54 об. «рече Рекий», вместо «рече некий», повторено в Акад., л. 128 об.), иногда с исправлениями поверх будто спохватившегося писца (ср.: Вяз., л. 15 и Акад., л. 80 об., где «кору» исправлено на «коруну»; Вяз., л. 31 и Акад., л. 101 где «засарайте» исправлено на «зазирайте»).

Поэтому кажется правомерным утверждать, что Вяз. послужил протографом Акад. Но в таком случае возникает вопрос: если Вяз. является творением тех же мастеров, что и Акад., то с какой целью создавалась эта рукопись в четверку, разительно отличающаяся бедностью оформления от прочих произведений, создававшихся для царского круга?

Миниатюр в Вяз. меньше, чем в Акад., не только из-за его плохой сохранности. При сопоставлении между собой текстов рукописей становится очевидно, что есть такие места, которые в Вяз. остались не иллюстрированными, но привлекли внимание художников Акад. При этом в тех местах, где по сравнению с Акад. в Вяз. миниатюры отсутствуют (например: л. 14, 17 об., 25 об., 46, 76 об.) специальные обозначения крестиками в тексте указывают на их положение в Акад. Учитывая относительное старшинство Вяз. и тот факт, что его текст послужил антиграфом для Акад., можно предположить, что Вяз. был чем-то вроде черновика для мастеров Посольского приказа, при копировании которого одновременно дорабатывался цикл миниатюр в царской рукописи. При этом в иных случаях уровень мастерства автора «черновика» выше, чем уровень исполнителей чистовой книги (ср.: Вяз., л. 154 об. и Акад., л. 347, рис. 4 и 5). Такая гипотеза позволяет предположить, для каких целей художникам требовалось дополнительное золото. Упомянутая выше единственная золоченая буква в Акад. имеет высоту в семь строк, точно такую же высоту имеет фигурная буква, выполненная киноварью в Вяз. в заглавии грамоты, которую отправил царь Дарий Александру (л. 28), в Акад. же на этом месте буквы нет. Возможно, ориентируясь на Вяз. как на черновик, мастера Посольского приказа предполагали оформить «дипломатические документы» в романе так, как это было положено в том «профильном учреждении», в котором они трудились. Однако завершить рукопись не удалось, и царские грамоты в Акад. остались никак не оформленными.

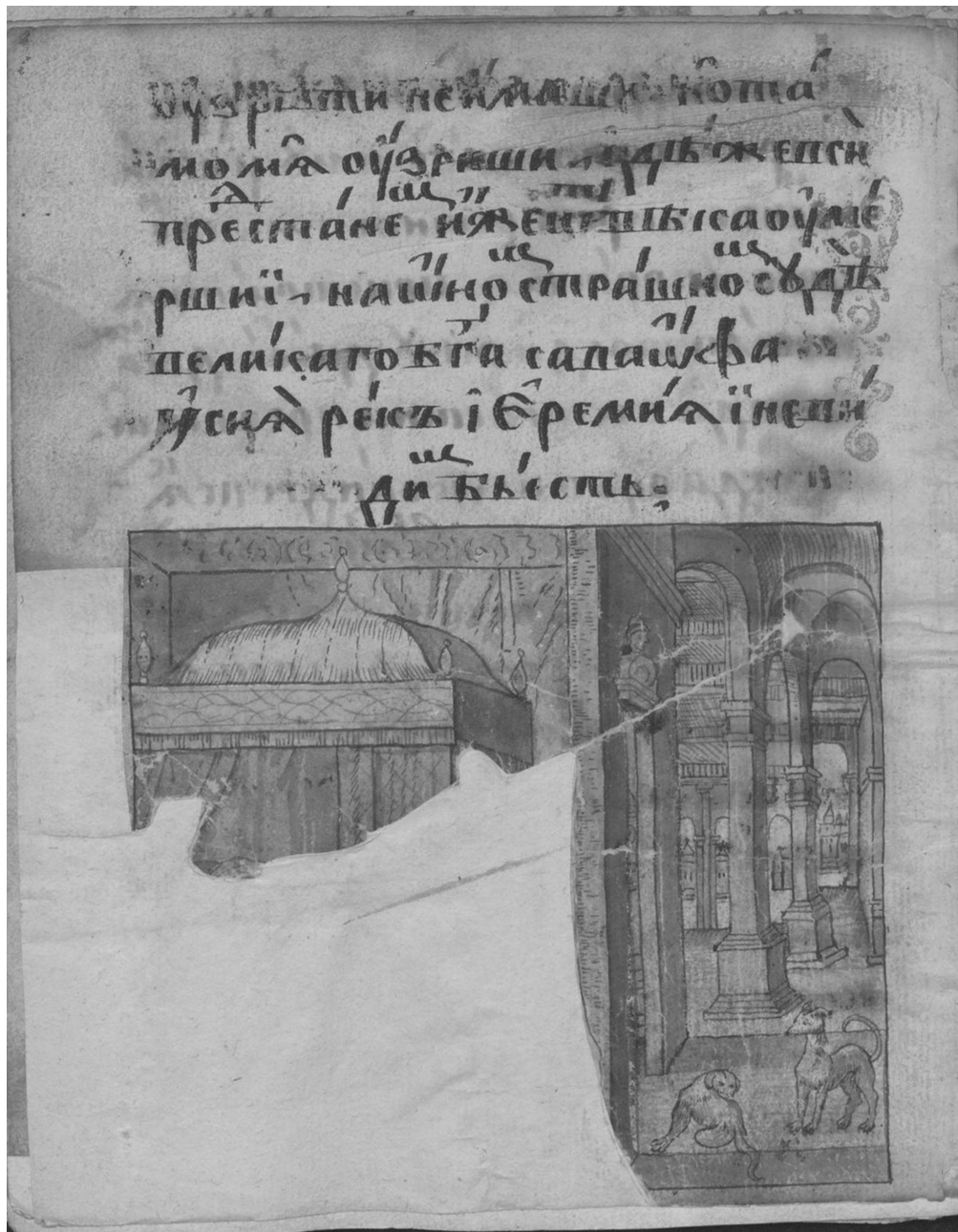

Рис. 4. РНБ. Собр. П. П. Вяземского. Q.108. Л. 154 об.
«Пророк Иеремия является во сне Александру»

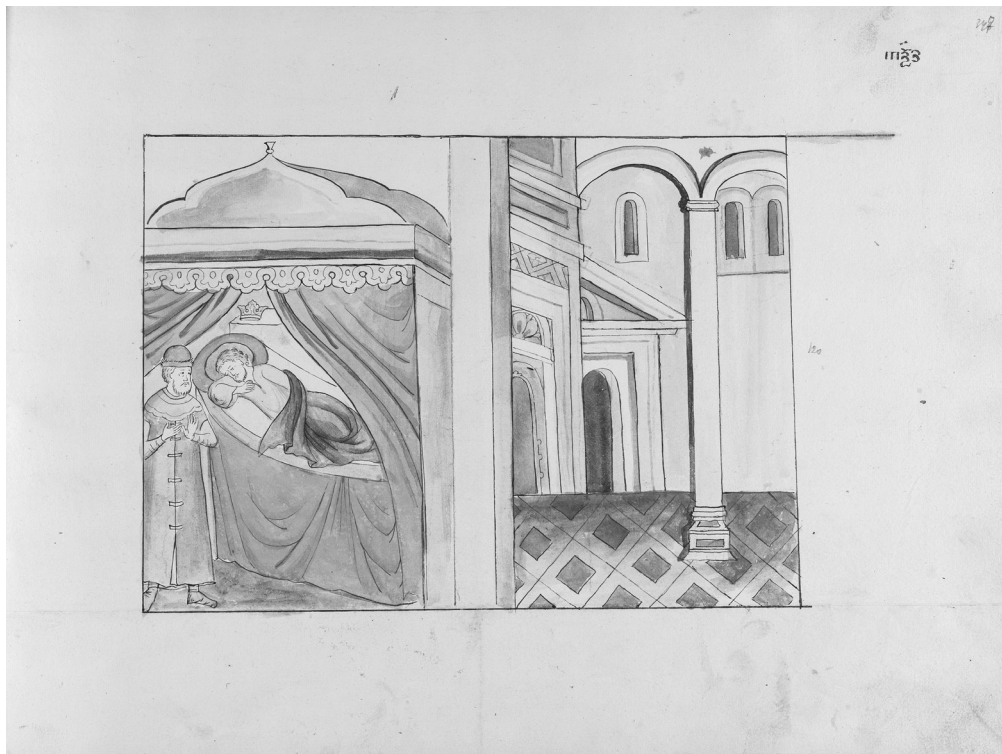

Рис. 5. БАН. П.І.Б.99. Л. 347.
 «Пророк Иеремия является во сне Александру»

Таким образом, с нашей точки зрения, рукопись Вяз. являлась черновиком для петровской «Александрии», созданным в том же Посольском приказе или по крайней мере художниками одной мастерской в первой половине 1670-х гг. На основе этого черновика разрабатывался иллюстративный цикл, а также композиции и детали миниатюр будущего подносного экземпляра лицевого романа о покорителе Вселенной для будущего российского императора. Известны примеры, когда в Посольском приказе изготавливались несколько экземпляров одной книги, которые могли быть не только разного формата, как наши «Александрии», но и выполнены на разном художественном уровне²⁶. Как мы указывали, этот подносной экземпляр остался незаконченным, в нем есть и некоторые утраты. Благодаря находке списка Вяз. теперь есть возможность не только восстановить, как выглядели утраченные иллюстрации Акад.²⁷ и проходили работы по созданию этой царской рукописи, но и заполнить одну из многочисленных лакун в схеме взаимных отношений между русскими лицевыми копиями Сербской «Александрии».

- ¹ Об особенностях редакции см.: *Sempéré C.* “À nos destins promis ce souffle d’autres rives”: la figure du héros dans la recension ε du Roman d’Alexandre // *Anabases*. 2006. No 3. P. 88–90, 91–97.
- ² *Koroleva E.* Les Littératures en Russe et en Serbe // *La fascination pour Alexandre le Grand dans les littératures européennes (X^e–XVIe siècle)* / Éd. C. Gaullier-Bougassas. Turnhout, 2014. P. 493–496.
- ³ Известно более 150 рукописных копий памятника: *Ванеева Е. И.* Русские списки Сербской Александрии XV–XIX вв. (Из ленинградских и московских собраний) // *Русская и армянская средневековые литературы*. Л.: Наука, 1982. С. 57.
- ⁴ См. библиографию: *Koroleva E.* Les Littératures en Russe et en Serbe. P. 501–502.
- ⁵ *Наумов Е. П.* Античные мотивы в средневековой сербской литературе // *Славянские литературы*. VIII международный съезд славистов. Загреб — Люблина, сентябрь 1978 г. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 224–228.
- ⁶ Акад. Л. 2 — 2 об.
- ⁷ Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / Авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб.: БАН, 2003. С. 213. С этой рукописью Петр не расставался до смерти: в отличие от многих других книг, переданных в академическую библиотеку в 1718 г., она осталась в Летнем дворце, где фиксируется в описях 1725 и 1728 гг. (*Мурзанова М. Н., Бобров Е. И., Петров В. А.* Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки академии наук. М.; Л.: Изд-во АН, 1956. С. 11–12, 267–271, 339).
- ⁸ *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // *Книга. Исследования и материалы*. Сб. 8. М., 1963. С. 202–205, 240, 241.
- ⁹ Библиотека Петра I. С. 213.
- ¹⁰ *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа. С. 204.
- ¹¹ Библиотека Петра I. С. 213.
- ¹² См.: *Симони П. К.* К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Вып. 1. (Памятники древней письменности и искусства; т. CLXI). СПб., 1906. С. 93–98.
- ¹³ См.: *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа. С. 202–203.
- ¹⁴ *Калишевич З. Е.* Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотопищев в ее создании и деятельности // *Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни*. М., 1961. С. 404.
- ¹⁵ Надо заметить, что в описании рукописей П. П. Вяземского (Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского. 1902. (Издания ОЛДП; т. 119). С. 286) указан 51 «раскрашенный рисунок» на 178 л. (сейчас листов 174 + 1 литерный), значит, некоторые листы с миниатюрами были утрачены еще до поступления собрания князя в РНБ в 1932 г.
- ¹⁶ *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа. С. 213, 225.
- ¹⁷ См.: *Stewart A. F.* Faces of Power: Alexander’s Image and Hellenistic Politics. University of California press, 1993. P. 105–122. Fig. 5, 6, 9, 10, 12, 13 etc.
- ¹⁸ См.: *Вагнер Г. К.* Скульптура Древней Руси, XII век: Владимир. Боголюбово. М., 1969. С. 199, 202, 260; *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире. Опыт комплексного исследования. М., 2009. С. 186–196; *Даркевич В. П.* Светское искусство Византии: Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе, X–XIII вв. М., 1975. С. 158; *Седов Вл. В.* Погребение 7 Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде и золотное шитье с изображением Вознесения Александра Македонского // *Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры*. К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008. С. 69–82.
- ¹⁹ По: *The Greek Alexander Romance* / Transl. R. Stoneman. London, 1991.
- ²⁰ *Weitzmann K.* Ancient Book Illumination (Martin Classical Lectures; vol. 16). Cambridge, 1959. P. 106–107.
- ²¹ Сходный знак опубликован: *Дианова Т. В., Костюхина В. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980. № 940 (1677 г.).

- ²² Heawood E. Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries // Monumenta Chartae Papyraceae Historiam Illustrantia. Vol. 1. Hilversum, 1950. № 1997 (1665–1669 гг.).
- ²³ См.: Библиотека Петра I. С. 212.
- ²⁴ Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1976. Т. 30. С. 155.
- ²⁵ Ср.: «...И то / гда сretoша его вси царие страны / тоя всяя вселенныя царие стра / тинстии и морьстии и далматинстии...» (Вяз., л. 13 об.) и «...И тогда сretoша его / вси царие стратинстии и морьстии и далматинстии...» (Акад., л. 76). При этом в самом старшем русском списке романа слова о царях «всей вселенной» присутствуют, ср.: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965. С. 20.
- ²⁶ См.: Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа. С. 186, 193. Разность уровня художественного оформления видна при сравнении списков «Книги избранной вкратце о девяти музах и семи свободных художествах», исполненной в том же приказе. Ср.: Государственный исторический музей. Синодальное собр. № 527 и РНБ. Основное собрание рукописной книги (ф. 550). № Q.XVII.13.
- ²⁷ Например, указанная нами в начале статьи утраченная миниатюра Акад., которая должна была быть между л. 333 и 335, восстанавливается по миниатюре на л. 141 Вяз.

References

- Aleksandriia. Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoi rukopisi XV v. [Alexander Romance. Romance about Alexander the Great by the 15th century Russian manuscript. In Russ.] / Eds. M.N. Botvinnik, Ia. S. Lur'e, O. V. Tvorogov. Moscow; Leningrad, 1965.
- Biblioteka Petra I. Opisanie rukopisnykh knig [Library of Peter the Great. Description of the handwritten books. In Russ.] / Avt.-sost. I.N. Lebedeva. St. Petersburg, 2003.
- DARKEVICH V. P. Svetskoe iskusstvo Vizantii: Proizvedeniia vizantiiskogo khudozhestvennogo remesla v Vostochnoi Evrope, X–XIII vv. [Secular art of Byzantium: Byzantium oeuvres in the East Europe, 10th–13th centuries. In Russ.]. Moscow, 1975.
- DIANOVA T. V., KOSTIUKHINA V. M. Vodiane znaki rukopisei Rossii XVII v. Po materialam Otdela rukopisei GIM [Russian 17th century Manuscripts' Watermarks. SHM Manuscripts' Department Case Study]. Moscow, 1980.
- GLADKAIA M. S. Rel'efy Dmitrievskogo sobora vo Vladimire. Opyt kompleksnogo issledovaniia [Reliefs of the Dmitrievskiy cathedral in Vladimir. Complex investigation conclusions. In Russ.]. Moscow, 2009.
- HEAWOOD E. Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries // Monumenta Chartae Papyraceae Historiam Illustrantia. Vol. 1. Hilversum, 1950.
- KALISHEVICH Z. E. Khudozhestvennaia masterskaia Posol'skogo prikaza v XVII v. i rol' zolotopistsev v ee sozdanii i deiatel'nosti [Artistic Workshop of the Ambassadorial Prikaz in the 17th century and role of goldsmiths in its work. In Russ.] // Russkoe gosudarstvo v XVII v. Novye iavleniia v sotsial'no-ekonomicheskoi, politicheskoi i kul'turnoi zhizni [Russian state in the 17th century. New phenomena in political and cultural life]. Moscow, 1961. P. 392–411.
- KOROLEVA E. Les Littératures en Russe et en Serbe // La fascination pour Alexandre le Grand dans les littératures européennes (X^e–XVIe siècle) / Éd. C. Gaullier-Bougassas. Turnhout, 2014. P. 493–514.
- KUDRIAVTSEV I. M. "Izdatel'skaia" deiatel'nost' Posol'skogo prikaza (K istorii russkoi rukopisnoi knigi vo vtoroi polovine XVII veka) ['Publishing activities' of the Ambassadorial Prikaz (Towards the history of Russian Handwritten books in the second half of the 17th century). In Russ.] // Kniga. Issledovaniia i materialy [The Book. Investigations and Materials]. Iss. 8. Moscow, 1963. P. 179–244.
- MURZANOVA M. N., BOBROV E. I., PETROV V. A. Istoricheskii ocherk i obzor fondov rukopisnogo otdela Biblioteki akademii nauk [Historical sketch and survey of holdings of the Manuscripts' Department of the Library of the Academy of Science. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1956.

NAUMOV E. *Antichnye motivy v srednevekovoi serbskoi literatury* [Antique motifs in Medieval Serbian literature. In Russ.] // Slavianskie literatury. VIII mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Zagreb — Liubliana, sentiabr' 1978. Doklady sovetskoj delegatsii [Slavonic Literatures. 8th International congress of Slavists. Zagreb — Ljubljana, September, 1978. Papers of Soviet delegation]. Moscow, 1978. P. 215–234.

Opisanie rukopisei kniazia Pavla Petrovicha Viazemskogo [Description of Manuscripts of prince Pavel Petrovich Viazemsky. In Russ.]. St. Petersburg, 1902. (Izdaniia OLDP. Vol. 119).

SEDOV V. V. *Pogrebenie 7 Martir'evskoi paperti Sofijskogo sobora v Novgorode i zolotoe shit'e s izobrazheniem Vozneseniia Aleksandra Makedonskogo* [Burial 7 of the Martir'evskaya porch of the St Sofia cathedral in Novgorod and Goldwork with the image of Alexander the Great. In Russ.] // Moskovskaia Rus'. Problemy arkheologii i istorii arkitektury. K 60-letiiu L. A. Beliaeva [Moscow Rus'. Problems of Archeology and Architecture. For the Anniversary of L. A. Beliaev]. Moscow, 2008. P. 69–82.

SEMPERE C. "À nos destins promis ce souffle d'autres rives": la figure du héros dans la recension e du Roman d'Alexandre // *Anabases*. 2006. No 3. P. 79–97. DOI: 10.4000/anabases.2790

SIMONI P. K. K istorii obikhoda knigopistsa, perepletchika i ikonnogo pistsa pri knizhnom i ikonom stroenii. Vyp. 1. (Pamiatniki drevnei pis'mennosti i iskusstva; t. 161) [Towards the History of Bookwriters, Bookbinders and Icon painters Practice in Book and Icon producing. Iss. 1. (Monuments of Old Writings and Art; vol. 161). In Russ.]. St. Petersburg, 1906.

STEWART A. F. *Faces of Power: Alexander's Image and Hellenistic Politics*. Berkeley: University of California press, 1993.

The Greek Alexander Romance / Transl. R. Stoneman. London, 1991.

VAGNER G. K. *Skul'ptura Drevnei Rusi, XII vek: Vladimir. Bogoliubovo* [Old Rus' Sculpture, 12th century: Vladimir. Bogoliubovo. In Russ.]. Moscow, 1969.

VANEVA E. I. *Russkie spiski Serbskoi Aleksandrii XV–XIX vv. (Iz leningradskikh i moskovskikh sobranii)* [Russian copies of Serbian Alexander Romance 15th–19th centuries (From Leningrad and Moscow collections). In Russ.] // Russkaia i armianskaia srednevekovye literatury [Russian and Armenian Medieval Literature]. Leningrad, 1982. P. 57–69.

VANEVA E. I. O edinom proiskhozhdenii russkikh spiskov Serbskoi Aleksandrii [Towards the Single Origin of the Russian copies of Serbian Alexander Romance. In Russ.] // Trudy otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Old Russian Literature Department]. Leningrad, 1976. Vol. 30. P. 152–161.

Weitzmann K. *Ancient Book Illumination*. Cambridge, 1959. (Martin Classical Lectures; Vol. 16).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ф. Н. Веселов. Александр Македонский в Библиотеке Петра Великого: к истории лицевой рукописи Сербской Александрии Библиотеки Российской академии наук // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 253–266

Аннотация: В Библиотеке Российской академии наук хранится дорогая рукопись альбомного формата, снабженная 128 иллюстрациями. Ее текст — сербская редакция позднеантичного «Романа об Александре Македонском». Манускрипт был создан для юного царевича Петра и почти всю жизнь его сопровождал: книга осталась в Зимнем дворце, даже когда «для всеобщей пользы» большая часть библиотеки и кабинет редкостей переехали в палаты опального Кикина в 1718 г. Исследование текста и миниатюр манускрипта в сравнении с лицевой рукописью из собрания П. П. Вяземского (шифр Q.108) Российской национальной библиотеки показывает их близкое генетическое родство, позволяет дополнить историю создания петровской Александрии и общую картину традиции иллюстрирования этого популярного литературного памятника в России.

Ключевые слова: библиотека Петра I, Александрия, Библиотека Российской академии наук, Российская национальная библиотека, древнерусские лицевые рукописи, «Роман об Александре Македонском».

FOR CITATION

F. N. Veselov. Alexander the Great in the Library of Peter the Great: on the history of the illuminated manuscript of Serbian Alexander Romance of the Library of the Russian Academy of Sciences // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 253–266

Abstract: One will find in the Library of the Russian Academy of Sciences lavishly decorated manuscript with 128 miniatures. Its text is the Serbian version of the late antique *Roman about Alexander the Great*. The manuscript was created for the young Tsarevich Peter and remained with him almost all his life: it was left in the first Winter Palace even when, ‘for the general benefit’, many books of the Library and the Cabinet of rarities moved to the chambers of the disgraced Kikin in 1718. Analyses of the text and miniatures of the manuscript in comparison with the codex from the collection of P. P. Vyazemsky (marked Q.108) of the Russian National Library, shows their close genetic relationship, allows shedding light on the history of creation of the Peter’s *Alexander Romance* and on the general picture of the Russian tradition of this popular literature monument illustration.

Key words: library of Peter the Great, *Alexander Romance*, Library of the Russian Academy of Sciences, National Library of Russia, Old Rus’ manuscripts, illuminated manuscripts.

Автор: **Веселов, Федор Никитович** — к. и. н., доц. кафедры музеологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Author: **Veselov, Fedor N.** — PhD in History, Assistant prof., Department of museology, St Petersburg State university.

E-mail: f.veselov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-2445-6497